

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-192-215

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена политико-социологическому и историческому анализу становления института лоббизма в Российской империи и Советском Союзе. Данной статьей открывается цикл из двух статей о генезисе института лоббизма в России. Многочисленные дискуссии о сущности института лоббизма в России последних трех десятилетий постоянно сводятся к аргументам, что страна не готова к институционализации лоббизма. Можно постоянно слышать, что это новый институт, который не укоренен в российской политической культуре и традициях. Однако анализ взаимодействия групп интересов с органами власти в разные эпохи российской истории позволяет сделать вывод, что это не новое явление. Анализ того, как складывался институт лоббизма сначала в условиях монархии, а затем в советское время, способствует лучшему пониманию, во-первых, происхождения традиций во взаимодействии групп интересов и государства, которые сменяя и наслаиваясь друг на друга, привели к возникновению того института лоббизма, который сложился в современной России; во-вторых, такой анализ позволяет выявить универсальные исторические тенденции, демонстрирующие, почему лоббизм сегодня остается в тени и не может укорениться как формальный политический институт.

Ключевые слова: институт лоббизма, группы интересов, корпоративизм, неформальные институты, политические элиты.

DEVELOPMENT OF LOBBYING IN RUSSIA: PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET PERIODS

Kanevskiy Pavel S., Associate Professor, Candidate of Political Science, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

The article is dedicated to the political, sociological and historical analysis of lobbying development in the Russian Empire and the Soviet Union. This article opens a

* **Каневский Павел Сергеевич**, e-mail: baggio-18@yandex.ru

series of two articles on the genesis of the institution of lobbying in Russia. Numerous discussions on lobbying in Russia over the past three decades boil down to arguments that the country is not ready to institutionalize interaction between interest groups and the government. There is a widespread opinion that this institution is not rooted in Russian political culture and political traditions. However, analysis of interest groups and their interactions with the government in different periods of Russian history allows us to conclude that this is not a new phenomenon. Analysis of how lobbying was formed, first under the monarchy, then in Soviet times contributes to a better understanding of the way mechanisms of interest representation evolved over time. It also helps to understand how these mechanisms gave birth to informal lobbying practices that were evolving in the 1990s and why lobbying activities continue to take place in the shadows and under unclear rules of the game.

Key words: lobbying, interest groups, corporatism, informal institutions, political elites.

Развитие института лоббизма в России вплетено в динамику развития российского общества и политической системы. В последние три десятилетия Россия проходила через этапы глубинных трансформаций, связанных с трансформацией социальной структуры, качественным переустройством экономических отношений, социально-политической системы, с культурными сдвигами в общественном сознании. В условиях становления демократической системы и институтов представительства интересов возникает резонный вопрос, каким образом должны быть устроены механизмы взаимодействия власти и общества. С момента обретения Россией государственного суверенитета в 1992 г. и принятия Конституции в 1993 г. в стране происходило активное становление базовых институтов представительной демократии — политических партий, парламента, выборов. Институт лоббизма как механизм взаимодействия органов власти и групп интересов стал неотъемлемой частью новой политической системы.

Вместе с тем становление института лоббизма на настоящем этапе трудно назвать завершенным. Это все еще в значительной степени неформальный, теневой и неупорядоченный набор способов и методов взаимодействия между группами интересов и органами власти, которые не регламентируются формальными правилами и нормами, но и не являются частью устоявшейся традиции. Очевидно, что гармоничное развитие государства требует установления понятных, прозрачных и ответственных форм взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Общественный договор должен включать в себя четкие взаимные обязательства, которые служили бы цели реализации общественных интересов. Это эволюционный процесс, который, исходя из общей логики развития общества и политической системы, не может произойти быстро. Однако он необходим

для устойчивого развития страны, создания благоприятного климата для деловых кругов, улучшения возможностей функционирования гражданского общества.

Многочисленные дискуссии о сущности института лоббизма в России последних трех десятилетий постоянно сводятся к аргументам, что страна не готова к институционализации и легализации лоббизма. Можно постоянно слышать, что это новый институт, который не укоренен в российской политической культуре и традициях. Однако если проанализировать историю взаимодействия групп интересов с органами власти в разные эпохи, можно понять, что это не новое явление, оно имеет вполне конкретные исторические корни. Анализ того, как складывался институт лоббизма сначала в условиях монархии, а затем в советское время, поможет понять, во-первых, происхождение традиций во взаимодействии групп интересов и государства, которые сменяя и наслаиваясь друг на друга, привели к возникновению того института лоббизма, который сложился в современной России; во-вторых, такой анализ позволит выявить универсальные исторические тенденции, демонстрирующие, почему лоббизм сегодня остается тени и не может укорениться как формальный политический институт.

Исследователи обычно выделяют три этапа становления лоббизма в России — дореволюционный, советский и современный. Более полную периодизацию предложил А.П. Любимов, который на момент написания его основного труда в 2005 г. выделил четыре этапа: “лоббизм в царский период (вторая половина XIX в. — 1917 г.), в годы советской власти, во времена перестройки в Верховном Совете РСФСР и РФ до 1994 г. и в 1994–2004 гг.”¹ Однако данная периодизация также не в полной мере охватывает особенности трансформаций, происходивших в механизмах взаимодействия между группами интересов и властью с конца XIX в. до наших дней. В настоящей статье предлагается восполнить данные пробелы и рассматривать девять этапов генезиса института лоббизма в России:

1. Предпосылки становления института лоббизма в Российской Империи. XVIII–XIX вв.
2. Развитие института лоббизма в условиях динамичных социально-политических изменений в Российской Империи. Конец XIX в. — 1917 г.
3. Разрушение монархии и уничтожение дореволюционных элементов института лоббизма в период “военного коммунизма”. 1917–1921 гг.

¹ Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005. С. 15.

4. Попытка создания новых механизмов взаимодействия между группами интересов и властью в условиях Новой экономической политики. 1921–1928 гг.
5. Лоббизм в эпоху административно-командной советской системы. 1929–1986 гг.
6. Институт лоббизма в условиях перестройки и первичной либерализации предпринимательства в СССР. 1987–1991 гг.
7. Институт лоббизма в России после распада СССР и во время структурных изменений политической системы. 1991–1993 гг.
8. Институт лоббизма в период становления демократической политической системы и олигархизации экономики. 1993–2003 гг.
9. Институт лоббизма в условиях укрепления исполнительной власти и выстраивания властной вертикали. 2003–2021 гг.

Предпосылки развития института лоббизма в России следует искать в двух встречных процессах — групповой самоорганизации граждан и возникновении механизмов взаимодействия государства с данными группами с целью координации их деятельности и учета их интересов. Уже в период становления феодальной организации общества происходит развитие первых корпоративных групп в виде цеховых и купеческих объединений. Как отмечал К.П. Победоносцев, “потребность объединения капиталов и личного участия в гражданском обороте издревле удовлетворялась на Руси складчиной в виде промыслового и торгового товариществ”². Однако так как ремесло на Руси традиционно носило вотчинный характер и находилось в сильной зависимости от боярства, данные организационные структуры не были самостоятельными и, в отличие от аналогов в странах Западной Европы, не способствовали профессиональной консолидации купцов и ремесленников. Ситуация меняется в первой половине XVIII в., когда происходит подъем российской промышленности, усложняется социальная структура общества, меняется система государственного управления и права. В этот период государство стимулирует развитие предпринимательской деятельности и купечества, параллельно развивая купеческое и торговое законодательство.

Значительный вклад в процессы становления системы групп интересов внес Петр I. У молодого царя рано возник практический интерес к корпоративным объединениям купцов и торговцев, так как он видел в них возможность структурировать российскую экономику

² Победоносцев К. Курс гражданского права. М., 1880. Ч. 3. С. 112.

и создать конкурентоспособную торговую модель³. В 1715–1719 гг. в России формируется первая крупная ассоциативная группа купцов гильдейского типа — Коммерц-коллегия. Коммерц-коллегия была своего рода зонтичной организацией русских купцов, которая налаживала связи внутри страны и за границей с целью развития отечественной торговли⁴. В 1720-х гг. в российском купечестве появляются первые коллективные формы организации предпринимательской деятельности, основной задачей которых были координация действий предпринимателей и получение государственных субсидий⁵.

Стремление Петра I сформировать отдельное сословие из торгово-ремесленного населения городов создало предпосылки для развития института гильдий. Впрочем, вплоть до 1770-х гг. российские гильдии не имели четкого юридического оформления, их права и возможности не были определены и они все еще мало способствовали реальной координации предпринимательской деятельности. Лишь в 1775 г. Царский манифест Екатерины II о свободе предпринимательства, изданный в связи с победой над Портой Оттоманской, способствует окончательному отделению купцов от горожан, формирует корпоративные основы организации их деятельности, создает предпосылки для формирования нормативно-правовой базы предпринимательства, которое активно начинает развиваться с конца XVIII — начала XIX вв.⁶

Структурные изменения в российской экономике создают предпосылки для формирования качественно иных форм взаимодействия групп интересов с органами власти. С XIX в. в Российском государстве возникают механизмы, которые должны были способствовать лучшей интеграции интересов промышленников и предпринимателей с тем, чтобы официальные лица, принимающие решения, могли понимать истинное состояние хозяйства и принимать более эффективные решения в области экономики. Важным шагом становится учреждение в 1828 г. Мануфактурного совета при Департаменте мануфактур и внутренней торговли, за которым последовало учреждение Коммерческого совета. Данные органы были для государства ключевыми каналами коммуникации с промышлен-

³ Красильникова Т.К. Истоки организации корпоративных форм хозяйствования в России // Юридические науки. 2020. № 6. С. 87.

⁴ Макаревич М.Л., Богатырева О.Н. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3. С. 58.

⁵ Там же.

⁶ Панченко А.С. Формирование купеческих гильдий в Российской Империи в 1775–1785 гг. // Проблемы законности. 2012. Вып. 121. С. 235.

никами и торговцами, которые получали возможность доносить до чиновников основные проблемы и тенденции в развитии конкретных отраслей, давать заключения по готовящимся решениям, вести переписку с официальными лицами⁷. Вместе с тем это были достаточно бюрократизированные организации, которые в реальности предоставляли мало возможностей для групп интересов влиять на принимаемые решения. Такие структуры нужны были в первую очередь государству, а не предпринимателям.

Ранний этап развития системы групп интересов и механизмов взаимодействия организованных групп с государством происходил преимущественно в логике вертикального взаимодействия. Организованные группы и каналы коммуникации с ними создавались государством, это не была истинная самоорганизация снизу.

Развитие института лоббизма выходит на новый этап во второй половине XIX — конце XIX в., когда в Российской Империи начали сказываться результаты политических и экономических реформ 1860–1870-х гг., а бурный экономический рост 1880–1890-х гг. видоизменил структуру общества и вывел на поверхность новое и достаточно организованное предпринимательское сообщество. Как и в странах Запада, хотя значительно позже по времени, первичный этап развития института лоббизма был связан с изменениями в системе общественных потребностей, произошедшими параллельно с трансформацией структуры системы групп интересов. Стали возникать новые группы, требовавшие защиты своих прав и возможности доносить свое мнение до органов власти. В конце XIX — начале XX вв. это были преимущественно новые и все более организованные экономические группы. Данные группы можно было разделить на три вида: совещательные группы, предпринимательские группы и ассоциации работодателей.

Совещательные объединения образовывались на местном и на имперском уровнях, а инициатива их создания могла исходить как от самих предпринимателей, так и от властей. Данные группы выполняли функции внешних советников, а их деятельность была четко регламентирована. Ключевыми типами совещательных объединений были органы официального представительства при правительственных органах, всероссийские съезды предпринимателей, биржевые общества.

Предпринимательские объединения были ассоциативными группами капитала, разрешенные правительством. Они были независимы от государства и создавались прежде всего в целях отста-

⁷ Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России. М., 1999. С. 28–30.

ивания профессиональных интересов, развития отраслей, а также экономического развития территорий, где они вели свою деятельность⁸. Совещательные и предпринимательские группы объединяли практически все существовавшее бизнес-сообщество, которое от робких попыток воздействия на власть в середине-конце XIX в. перешло к активному влиянию на принимаемые решения в начале XX в. — тенденция, которая особенно усилилась после революции 1905–1907 гг.

Параллельно с бизнес-группами развивались профсоюзы, деятельность которых впервые была легализована в 1871 г. К началу XX в. и особенно в период Первой русской революции профсоюзы сумели стать важными субъектами политического процесса. В отличие от предпринимательских организаций, для профсоюзов главными инструментами влияния были стачки и забастовки⁹. Профсоюзы оказывали давление на власть преимущественно непрямыми методами, посредством влияния на публичную повестку, общественное мнение и СМИ.

Развитие организованного тред-юнионистского движения еще больше подтолкнуло предпринимателей к групповой самоорганизации с тем, чтобы оградить себя от нарастающего давления со стороны рабочих. Это способствовало развитию третьего типа предпринимательских групп — ассоциаций работодателей, которые могли организованно защищать интересы капитала и давать отпор рабочему движению.

В течение всего дореволюционного периода ядром системы групп интересов оставались деловые организации. Характерной чертой предпринимательского сообщества было то, что оно взаимодействовало с властью исключительно посредством корпоративных структур. Этим российская традиция дореволюционного лоббизма отличалась от плюралистической англо-американской традиции, которая способствовала индивидуализации и верховенству частных интересов. В начале XX в. в Российской Империи насчитывалось “около 150 предпринимательских организаций: 15 комитетов торговли и мануфактур, 85 биржевых комитетов, 27 съездов промышленников и торговцев, 7 купеческих управ и целый ряд других координирующих органов”¹⁰. Данные группы активно взаимодей-

⁸ См.: Шапкин И.Н. Указ. соч. С. 15–17.

⁹ Жуков И.В. Правовые основы, возникновения и развития профсоюзного движения в России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. С. 148.

¹⁰ Благих И.А., Яковлев А.А. Механизм влияния частных интересов на государственную экономическую политику // Проблемы современной экономики.

ствовали с правительством и органами местного самоуправления в таких вопросах, как торгово-промышленная, тарифная, налоговая политика, получение субсидий, развитие инфраструктуры и пр.

Одним из главных объектов лоббизма на рубеже XIX–XX столетий стало министерство финансов во главе с С.Ю. Витте, в котором установились тесные связи с ключевыми отраслями экономики, прежде всего, с железнодорожной, банковской и промышленной. Отраслевые лоббисты на постоянной основе взаимодействовали с аппаратом министерства по целому ряду ключевых для себя вопросов — от получения государственных субсидий до получения государственных разрешений.

Уже к 1899 г. ведущие бизнес-группы получили право участвовать в правительственных межведомственных совещаниях, а к началу XX в. добились возможности участвовать на постоянной основе в работе центральных органов власти. “Делегаты представительных организаций участвовали в работе Государственного совета, Особого по промысловому налогу присутствия, Совета государственного банка, Совета по горнопромышленным делам, Тарифного совета и пр.”¹¹ Причем участие групп интересов в работе правительства было в достаточной степени формализовано. В Государственном совете за представительство групповых интересов отвечал Совет торговли и мануфактур, а деятельность данных групп регламентировалась правительственными постановлениями.

Образование Государственной Думы в 1905 г. создало еще один важный канал и объект лоббизма. Предпринимательские объединения пользовались тем, что в Государственной Думе существовали фракции, которые не скрывали свою связь с крупными предпринимателями и активно отстаивали их позиции. Несмотря на то что высокая конфликтность и нестабильность в Госдуме, в сравнении с правительственными структурами, не всегда способствовали успешной защите групповых интересов, Дума стала важным дополнительным рычагом влияния. Например, лоббисты от нефтяной промышленности успешно противостояли проекту по созданию нефтяной монополии в 1910–1916 гг. на фоне растущей экономической нестабильности и расходов, вызванных началом Первой мировой войны¹².

Несмотря на изменение общей конфигурации власти после 1905 г., правительство вплоть до 1917 г. оставалось главным объектом

2018. № 2. С. 74–75.

¹¹ Шапкин И.Н. Указ. соч. С. 12.

¹² Вильданов Р.Р. История лоббирования интересов нефтяной промышленности в Государственной думе дореволюционной России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2018. № 4 (26). С. 73–74.

влияния для организованных групп. Механизм лоббизма в правительстве выглядел следующим образом: "...правительственные учреждения запрашивали предпринимательский союз или передавали ему на заключение предварительный законопроект; получив отзыв, ведомство переделывало законопроект и созывало совещание совместно с представителями предпринимательских объединений... они дорабатывали законопроект и вновь отправляли его со своими замечаниями ведомству... после этого с представителями этих организаций ведомство... советовалось о подготовленном законопроекте"¹³. В период с начала XX в. до 1917 г. не было практически ни одного законопроекта, затрагивавшего интересы буржуазии, который не рассматривался бы в правительственных совещательных структурах совместно с группами интересов¹⁴.

Институт лоббизма в Российской Империи складывался преимущественно в корпоративистской логике, хотя и со своей спецификой. В дореволюционной России практически отсутствовала практика прямого взаимодействия отдельных компаний с органами власти, за них это делали ассоциативные группы гильдейского типа. Совещательные, отраслевые и территориальные предпринимательские объединения, союзы работодателей стали ключевыми субъектами лоббизма и принятия решений. Институт лоббизма позволил не только наладить коммуникацию между группами интересов и властью, он стал важным инструментом управления экономикой. Этот механизм соединил управленческую мощь государства, промышленную и финансовую силу деловых кругов.

Вместе с тем особенности российского капитализма рубежа XIX–XX вв., связанные с незаконченными реформами 1860–1870-х гг. и сохранявшимся феодальным наследием, оказывали свое влияние на новую систему групп интересов и молодые институты представительства. Российская буржуазия в конечном счете осталась младшим партнером в условиях абсолютной монархии, в которой развитие демократических институтов тормозилось. Это определило слабость и непоследовательность ведущих экономических групп, которые были вынуждены в первую очередь ориентироваться на государственные нужды. К тому же, в отличие от ряда западно-европейских государств, в которых уже развивались институты социального партнерства, профсоюзы в Российской Империи оставались на полулегальном положении и практически не участвовали напрямую в принятии государственных решений. Конфликтные отношения с

¹³ Шапкин И.Н. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Там же.

трудовыми организациями в конечном счете стали одним из катализаторов нарастающего стачечного движения, которое сыграло ключевую роль в обеих революциях 1917 г.

Ослабленная Первой мировой войной и пережившая целый ряд социальных, экономических и политических потрясений, Российская Империя пала в феврале 1917 г., уступив место новой и крайне неустойчивой системе власти. Основные группы интересов, включая и предпринимательские объединения, и профсоюзы изначально с энтузиазмом встретили Февральскую революцию и первые действия Временного правительства, хотя быстро оказались дезориентированы в условиях сложившегося двоевластия. Предпринимательские союзы возлагали особые надежды на Учредительное собрание, куда группы бизнеса пытались ввести максимальное число своих членов и сторонников¹⁵. 12 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановление “О собраниях и союзах”, а 21 июня 1917 г. “О регистрации товариществ, обществ и союзов”, которые в корне меняли структуру системы групп интересов. Данные законы содержали четкие “правовые нормы, регламентирующие деятельность профсоюзов, закрепляли свободное проведение стачек и собраний”¹⁶. Профсоюзы впервые становятся по-настоящему легальным и легитимным субъектом в принятии и согласовании решений, что создавало предпосылки для развития элементов социального государства и более эффективного корпоративизма по подобию передовых западных образцов того времени. Однако в реальности левое движение быстро попало под влияние более радикальных политических сил во главе с большевиками, которые воспользовались настроениями рабочих масс для достижения своей главной политической цели — захвата власти.

Успех Октябрьской революции 1917 г. означал быстрое и окончательное уничтожение практически всех элементов и имперской, и республиканской власти, включая институт лоббизма. Новая большевистская Россия строилась как “истинно социалистическая диктатура пролетариата”, очищенная от буржуазии, независимых союзов и объединений, городского самоуправления, представительных институтов, свобод и прочих “остатков” старого режима. Слабость нового режима была компенсирована государственным террором и жесткими репрессиями. Буржуазия оказалась одной из главных мишеней нового режима: в ее среде проходили массовые аресты, обыски, расстрелы, имущество было конфисковано, а все

¹⁵ Лаверичев В.Я. Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. 1961. № 70. С. 74–77.

¹⁶ Жуков И.В. Указ. соч. С. 150.

предпринимательские организации разгромлены. Эпоха “военного коммунизма”, установившаяся в период раскола государства и Гражданской войны 1918–1922 гг., была ознаменована возникновением централизованной диктатуры, которой были предоставлены чрезвычайные полномочия в условиях военного времени, включая создание репрессивного аппарата, института цензуры, недопущения какой-либо самоорганизации граждан кроме как внутри партии большевиков.

Однако конец Гражданской войны оголил те экономические проблемы, с которыми столкнулась новая советская власть. Репрессивная диктатура не была способна служить двигателем экономического развития, все хозяйственные отрасли советской России были в глубочайшем упадке, финансовая система была на грани коллапса, продразверстка обернулась крахом села. Поэтому В.И. Ленин в 1921 г. выступил с требованиями скорейшего восстановления финансов и промышленности, подавления инфляции, стабилизации рубля, формирования бюджета, налаживания внутренней и международной торговли согласно ведущим мировым образцам¹⁷. X съезд РКП(б) в 1921 г. ознаменовал конец “военного коммунизма” и переход к Новой экономической политике. Прямым следствием изменения политики большевистской партии стало начало и развитие экономической реформы в первой половине 1920-х гг., общее смягчение режима, сужение полномочий репрессивного аппарата, цензуры¹⁸.

Частичные послабления коснулись и организаций, представляющих интересы предпринимателей и рабочих. Уже в 1921 г. Совнарком принял ряд декретов, которые разрешили деятельность частных предприятий и кооперативов, а также вернули под частный контроль ранее национализированные промышленные предприятия. Одновременно с передачей средних и малых предприятий в частные руки была реорганизована система управления промышленности, которая была переведена в отраслевые секции Центрального промышленного управления при Высшем совете народного хозяйства¹⁹. При этом государственные предприятия были переведены на хозрасчет, что повлекло за собой образование трестов на базе главков, которые, впрочем, обладали незначительной финансовой самостоятельностью и зависели от политического руководства.

¹⁷ Алексеев Г. Власть и рынок в условиях НЭПа // Власть. 2011. № 8. С. 131.

¹⁸ Скрипников А.В. НЭП: несостоявшаяся альтернатива // Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (история). 2006. Вып. 1 (52). С. 50.

¹⁹ Лобок Д.В. Профсоюзы Советской России в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2006. Вып. 4. С. 155–156.

Укоренение нэпа привело к новым формам самоорганизации предпринимателей. В 1923 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял Постановление “О комитетах рыночных торговцев”, которое легализовало деятельность ассоциативных организаций предпринимателей. В задачи рыночных комитетов входило установление внутренних правил торговли для конкретных отраслей, содействие органам власти в наблюдении над выполнением всех государственных постановлений, оказание содействия налоговым органам, взаимодействие по делам рынка со всеми государственными органами и отдельными должностными лицами, предоставление необходимой информации государственным органам, учет всех торговцев²⁰. “Рынкомы, как правило, объединяли всех постоянно торгующих на рынке, незарегистрированные не допускались к торговле на нем. Все зарегистрированные торговцы имели право участия в общих собраниях рынка, которые были очередные и чрезвычайные”²¹.

Рыночные комитеты стали главной формой групповой организации предпринимателей в годы нэпа, создав институциональную базу для взаимодействия между возрождающимся частным бизнесом и новой коммунистической властью. Несмотря на сопротивление части партийных функционеров и государственных чиновников тесное взаимодействие между властью и предпринимателями способствовало развитию конкуренции, повышению производительности труда, увеличению производства, стабилизации цен, повышению покупательной способности советских граждан²².

Другой формой групповой организации предпринимателей были товарные биржи и действующие при них секции предпринимателей. Деятельности секций регламентировалась “Положением о секциях частной промышленности и торговли при товарных биржах” от 1924 г. Данное Положение устанавливало в качестве основной цели секции “регулирование и вовлечение в биржевой оборот местной торговли, направление ее в русло, отвечающее интересам государства, и выявление ее нужд и интересов”²³. Секции предпринимателей

²⁰ Бахтин В.В. Корпоративные предпринимательские организации в годы новой экономической политики // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. № 7. С. 119.

²¹ Там же.

²² Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г., Кулакова Н.И. Частное предпринимательство в период нэпа (на материалах Поволжья) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. № 4. С. 142.

²³ Бахтин В.В. Указ. соч. С. 121.

стали мощным агрегатором интересов предпринимателей и, так как их деятельность была регламентирована действующим законодательством, оказывали легальное и достаточно эффективное давление на представителей власти и регулирующие органы разных уровней.

Наконец, немаловажную роль в лоббировании интересов предпринимателей играли различные объединения розничных торговцев, которые подразделялись на четыре уровня: 1) всесоюзный уровень (например, Московское общество “Розник”); 2) губернский уровень; 3) уровень крупных городов (например, Товарищество торговцев Сухаревского рынка г. Москвы, Общество торговцев Мальцевского рынка г. Ленинграда) и 4) уровень уездных городов (например, “Розничники” Брянской губернии)²⁴.

Рыночные комитеты и прочие групповые объединения бизнеса стали важными элементами частично возродившегося института лоббизма в годы нэпа. Они не только оказывали активное влияние в новых институтах власти советского государства, но и продвигали идеи частной собственности, свободы предпринимательства, правового государства, демократизации управления.

Другим немаловажным элементом системы групп интересов стали профсоюзы. В условиях нэпа профсоюзы не только стали эффективными инструментами отстаивания интересов рабочих, но смогли наладить конструктивную работу с органами власти, прежде всего, наркоматами труда, здравоохранения и просвещения. “В годы нэпа сложилась правовая база, обеспечивающая права профсоюзов в их взаимодействии с органами государственной власти. Профсоюзы оказывали существенное влияние на экономическую политику... выступая в качестве партнера государства”²⁵.

Функции профсоюзного движения были определены руководством страны в 1922 г. в тезисах “О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики”. После многочисленных дискуссий и споров внутри партии, профсоюзам было предоставлено немало свобод, включая право заключать коллективные договоры (которые по факту уже заключались с 1921 г.) и право на организацию забастовок. Для решения спорных вопросов, возникающих на предприятиях, разрешалось создавать конфликтные комиссии. По мере развития нэпа “происходило усиление производственных отраслевых объединений профсоюзов с сохранением общего руководства за межсоюзными центрами”²⁶.

²⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 8151. Оп.1. Д.9. Л. 823-824 (цит. по: Бахтин В.В. Указ. соч. С. 122).

²⁵ Лобок Д.В. Указ. соч. С. 167.

²⁶ Там же. С. 160.

Коллективные договоры стали главным элементом в механизме взаимодействия между профсоюзами, бизнесом и властью. Фактически, в 1920-е гг. в СССР создавались основы корпоративистских и трипартистских отношений, которые имели значительное влияние на трансформацию института лоббизма в период нэпа.

Несмотря на существующие недостатки именно в годы нэпа в советской России впервые были созданы функционирующие элементы корпоративизма и социального партнерства, которые достаточно близко подошли к схожим социал-демократическим моделям стран Западной Европы того времени. Новое советское руководство извлекло уроки из ошибок и из слишком односторонней царской системы, в которой привилегированным доступом к органам власти пользовались только предпринимательские группы интересов, и из перегибов времен крайне репрессивного и разрушительного для страны «военного коммунизма».

Однако резкое усиление внутрипартийной борьбы в 1926–1928 гг. и одновременное возвышение И.В. Сталина привели к постепенному сворачиванию нэпа. С 1927 г. И.В. Сталин по сути возвращается к радикальной революционной риторике времен «военного коммунизма», которая нашла многочисленных сторонников среди членов партии и простых граждан, недовольных новым витком капиталистического развития. Кризис хлебозаготовок 1927 г. и активная борьба с «правыми уклонистами», начавшаяся в 1928 г., подготовили почву начала индустриализации и насильственной коллективизации, реализация которых виделась И.В. Сталину только в условиях жесткой централизованной системы. Ассоциативные объединения в промышленности постепенно ликвидировались, частный капитал оказался быстро вытеснен из набравшей обороты командной экономики, профсоюзное движение постепенно лишалось какой-либо самостоятельности, а коллективные договоры уходили в прошлое. Система групп интересов с относительно независимыми организациями и корпоративистскими механизмами 1920-х гг. была полностью поглощена государством и встроена в административно-командную систему управления, просуществовавшую вплоть до распада СССР.

В период сталинского правления в 1929–1953 гг., во времена которого какая-либо гражданская или экономическая независимость на индивидуальном и групповом уровне неукоснительно пресекалась, лоббизм стал по сути элементом внутригосударственного управления, когда одни ведомства оказывали давление на другие с целью получения большего контроля над государственными ресурсами. Субъектами такого рода ведомственного лоббизма были сами

органы власти, которые запрашивали у вышестоящих инстанций увеличения финансирования или перераспределения средств²⁷.

Жесткая административно-командная модель управления и принятия решений во второй половине 1950-х гг. уступила место авторитарной, но более гибкой системе принятия решений. Приход к власти Н.С. Хрущева был ознаменован серией политических и экономических реформ, которые привели к частичной либерализации управления и предоставлению больших возможностей для предприятий, которые более не вынуждены были работать в условиях репрессивного аппарата и получили возможность более тесно взаимодействовать с профильными министерствами и ведомствами.

Важный вклад в процессы частичной децентрализации внесла экономическая реформа 1965–1970 гг., инициированная Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. В рамках реформы предлагалось главным критерием эффективности предприятий сделать прибыль и рентабельность. Это означало, что на предприятия частично возвращался хозрасчет, а самим предприятиям предоставлялось больше свободы в распределении получаемых от государства средств. При этом производителям было трудно реализовывать новые права в условиях сохранявшейся командной экономики, не было создано четких инструментов координации новой политики с главками, министерствами, плановыми и снабженческими органами. Чтобы решать “проблемные точки”, роль связующего звена между предприятиями и органами власти взяла на себя межведомственная комиссия при Госплане, которая принимала методические рекомендации по переводу предприятий на новую систему планирования и стимулирования²⁸. Межведомственная комиссия стала одним из первых легальных каналов взаимодействия между промышленностью и государством, которое во второй половине 1960-х гг. активно прислушивалось к мнениям и интересам предприятий на местах. Хотя реформа была фактически свернута к началу 1970-х гг., она привела к сокращению директивных плановых показателей, ускорила отраслевую консолидацию предприятий и в корне изменила практику взаимодействия советских производителей с органами власти.

²⁷ Захарченко А.В. Ведомственный “лоббизм” в советской экономике: министерства — правительство — Госплан, 1945–1953 гг. (на примере МВД СССР) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. № 6. С. 85, 87; Баев Е.В. Конфликты между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми министерствами и ведомствами (1946–1953 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 77–80.

²⁸ Бабкина Н.М. Создание системы планирования и стимулирования предприятий в СССР: опыт экономической реформы 1965 г. // Власть. 2017. № 5. С. 190.

К концу 1960-х — началу 1970-х гг. в СССР сформировалась завуалированная система групп интересов, существование которой не было подкреплено никакими законами или нормами, но которая де факто стала составной частью процесса принятия решений в отдельных сферах принятия решений. Это привело к формированию сложного и сугубо неформального механизма согласования межведомственных и отраслевых интересов, который В. Найшуль и В. Константинов называли “экономикой согласований”²⁹, а С. Кордонский “административным торгом”³⁰. С экономической точки зрения, ядром советского лоббизма были вопросы, связанные с функционированием плановой экономики.

В период 1970–1980-х гг. активно формируются такие ключевые каналы продвижения интересов, как коллегии министерств, комитеты КПСС, Госплана и Госснаба, министерств — геологии, нефтяной промышленности и т.п.³¹ Это был способ неформального вовлечения интересов отдельных отраслей промышленности в политическую повестку. Однако это не были внешние по отношению к государству группы, так как промышленность и весь экономический сектор фактически были составной частью государственной иерархии. Поэтому, “ввиду неразрывного сращивания государственных и хозяйствующих структур и отсутствия конкуренции все вопросы без каких-либо трудностей решались людьми, которые одновременно представляли организации и входили в государственный и партийный аппарат”³².

Однако взаимодействие групп интересов и органов власти происходило не только по вопросам, связанным с производственно-промышленным сектором. В советское время возникают первые целевые группы, чей интерес не был связан с экономическими и производственными вопросами. Д. Келли в ряде исследований продемонстрировал, что целевые советские группы интересов были важными субъектами влияния в таких сферах, как образование, наука и экология³³. “Группы мнений” появлялись в тех сферах принятия решений, которые не затрагивали политические и идеологические

²⁹ Константинов В., Найшуль В. Технология планового управления. М., 1986. С. 9–10.

³⁰ Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М., 2006. С. 77.

³¹ Селезнев П.С., Шапошников А.И. Лоббизм в нефтегазовом комплексе современной России // Власть. 2017. № 5. С. 124.

³² Там же.

³³ Kelley D. Environmental policy-making in the USSR: the role of industrial and environmental interest groups // Soviet Studies. 1976. N 28. P. 571–572, 586–588.

вопросы и при этом находились симпатизирующие им союзники в органах власти.

Несмотря на частичные послабления для отдельных хозяйственных и гражданских групп говорить о том, что в СССР происходила плюрализация системы групп интересов, неверно. Процессы группового влияния и принятия решений были полностью подчинены логике закрытого, неформального взаимодействия с бюрократией. Д. Хаммер в 1979 г. назвал такую систему отношений “бюрократическим плюрализмом”, имея ввиду, что основные группы интересов являются составной частью государственной бюрократии, но при этом завуалированно конфликтуют друг с другом³⁴.

Следуя логике неоинституционалистов Г. Хелмке и С. Левицки, можно сказать, что институт лоббизма в СССР развивался как аккомодационный неформальный институт. Такого рода институты возникают в качестве необходимого отклонения от существующих формальных институтов, которые не справляются с возложенными на них функциями и задачами. По справедливому замечанию П.А. Любимова, “потребности определения общегосударственных целей и распределения приоритетов невольно подтолкнули систему к созданию довольно мощных лоббистских структур как в правительстве, так и в самом ЦК КПСС и Политбюро, просто формы и методы лоббирования партийных и иных интересов были весьма завуалированными”³⁵.

Другой важной характеристикой института лоббизма было то, что лишь наиболее крупные и консолидированные группы интересов по-настоящему пользовались влиянием. Как отмечал Г. Скилинг, хотя советские группы интересов носили неформальный, неинституционализированный и нелегальный характер, между хозяйственными и административными элитами складывались тесные отношения. Но при этом ни профсоюзы, ни гражданские объединения по интересам, ни тем более подпольные диссидентские группы не обладали столь же серьезным политическим весом внутри системы³⁶. Иными словами, реальный лоббизм был сосредоточен на закрытом межэлитном уровне и преимущественно в экономической сфере.

Тесное взаимодействие между отраслевыми группами интересов и органами власти к 1980-м гг. привело к тому, что группы, представляющие советскую промышленность, финансы и региональные

³⁴ *Hammer D.* U.S.S.R.: the politics of oligarchy. Hinsdale, 1974. Chap. 6.

³⁵ *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М., 2005. С. 20.

³⁶ *Skilling G.* Interest groups and communist politics revisited // *World Politics*. 1983. Vol. 36. N 1. P. 26.

экономические кланы, оказались ключевыми субъектами принятия решений, хотя формально никаких механизмов представительства интересов они не имели. Это была неформальная система отношений, созданная на обмене ресурсами и возможностями между властью и предприятиями, которая сыграла немаловажную роль в дальнейшей либерализации хозяйственных отношений в стране. В.А. Лепехин даже считает, что в позднем СССР “государственная политика проводилась в интересах отраслевых кланов, ряд которых к концу 70-х годов был неподконтролен Политбюро”³⁷, а “к 80-м годам именно они были основными субъектами власти, которые фактически подмяли под себя партийные органы”³⁸.

Возможно, в высказываниях В.А. Лепехина есть доля преувеличения, однако развитие и усиление теневого института лоббизма в 1970–1980-е гг. подготовило почву для создания абсолютно новой политико-экономической конструкции. Состоявшийся 23 апреля 1985 г. пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев объявил курс на “ускорение социально-экономического развития страны”, был отражением новых потребностей, прежде всего, со стороны экономического, производственного секторов, основные субъекты которых признавали косность системы, общую экономико-технологическую отсталость страны и желали максимально снизить свою зависимость от вышестоящего бюрократического начальства. Начавшаяся вскоре либерализация экономики и демократизация политической жизни запустили процесс трансформации системы групп интересов, которая из встроенного элемента государственного управления экономикой постепенно превращалась в более автономную систему.

Важнейшей характеристикой развития системы групп интересов и института лоббизма в период перестройки было то, что новые экономические группы, которым в дальнейшем было суждено стать ключевыми субъектами лоббизма в СССР и России, фактически создавались самими органами власти, так как экономическое ядро системы групп интересов было по сути продолжением аппарата государственного управления. Первому витку плюрализации системы групп интересов был дан импульс в 1987 г., когда совместными усилиями Совет министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приступили к созданию системы центров научно-технического творчества молодежи (НТТМ). По первоначальному замыслу, центры НТТМ, создаваемые при Комсомоле, должны были включить интеллектуаль-

³⁷ Лепехин В.А. Лоббизм // Бизнес и политика. 1995. № 1. С. 39–40.

³⁸ Лепехин В.А. Общественно-политические процессы в среде предпринимателей. М., 1994. С. 38.

ный потенциал молодежи в развитие производства³⁹. Центры НТТМ должны были стать полурыночными механизмами модернизации производства и промышленности без нарушения административных связей между государством и предприятиями.

Нормативная база, созданная для поддержки системы НТТМ, предоставляла данным центрам невероятно широкие полномочия: они могли заключать хоздоговоры (в том числе с иностранными компаниями), обналичивать деньги, определять цены и тарифы на производимую продукцию. После принятия в 1988 г. закона “О кооперации”, который дал первый мощный толчок развитию частного предпринимательства в СССР, центры НТТМ могли осуществлять свою деятельность в виде кооперативов. Создание системы НТТМ стало первым экспериментом партии по внедрению рыночных механизмов. Но он же привел к тому, что “предприятия начали избавляться от опеки вышестоящих организаций. Вместе с этим стала рушиться сложившаяся система лоббирования и формироваться новая, функционирующая на принципах соответствующих скорее плюралистической форме представительства интересов”⁴⁰. Несмотря на то что в 1990 г. льготные кредиты центрам НТТМ были приостановлены, их развитие стало важным шагом на пути трансформации административно-командной модели лоббизма, когда группы интересов впервые с 1920-х гг. вновь оказались относительно независимыми от государства.

Другой важной тенденцией периода перестройки была “латентная приватизация” государственной собственности, которая фактически происходила вне правового поля в период 1988–1992 гг. На этом этапе основная часть государственных банков и ключевых промышленных предприятий перешла под частный контроль, причем руководителями в большинстве случаев становились либо бывшие представители данных структур, либо руководители центров НТТМ. Советская распределительная система быстро превратилась в систему частных бирж (МТБ, МЦФБ и др.), совместных предприятий по международным торговым операциям и крупных торговых домов⁴¹. На базе бывших госпредприятий, также целых министерств и ведомств появлялись новые корпорации: Газпром (на базе Министерства газовой промышленности), “Тяжэнерго-

³⁹ Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4. С. 10.

⁴⁰ Нецадин А.А. и др. Лоббизм в России: этапы большого пути (начало) // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 60–61.

⁴¹ Крыштановская О.В. Указ. соч. С. 21.

маш” (Министерство тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения), “Трансстрой” (Министерство транспорта) и т.п. Таким же образом на базе государственных банков возникли приватизированные банки и финансовые структуры: “Инкомбанк”, “Альфа-банк”, “ОНЭКСИМ”, “Возрождение”, “Менатеп”, “Мост” и др., многие из которых в 1990-е превратились в настоящие финансовые империи.

Процесс передачи государственной собственности в частные руки происходил исключительно в тени, посредством особых и непубличных постановлений правительства. Сопротивления этим процессам со стороны государства не было, так как на волне перестройки руководители страны считали необходимым постепенно отходить от плановой экономики, хотя четкой модели развития ни у партии, ни у министерств не было; в этом смысле хаотичный процесс либерализации экономики опережал процесс формирования необходимой политической, идеологической и нормативной базы, которая определила бы более четко принципы начавшихся реформ и перехода к другой хозяйственной модели.

Параллельным курсом происходило становление предпринимательства снизу, шло развитие малого и среднего бизнеса. Однако по своим возможностям, ресурсам и уровню влияния он ни тогда, ни в течении последующих десятилетий не смог так же активно и успешно отстаивать свои интересы в органах власти, как это делал крупный бизнес, который был фактически создан государством и, следовательно, сумел сохранить за собой привилегированный доступ к новым центрам принятия решений, возникших после распада СССР и образования новой конструкции власти.

Накануне распада СССР, в 1989–1991 гг., начался активный этап становления ассоциативных групп, объединяющих интересы различных категорий бизнеса. В этот период создаются такие объединения, как Лига кооператоров и предпринимателей, Союз предпринимателей и арендаторов, Ассоциация совместных предприятий, международных объединений и организаций, Ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов, Союз малых предприятий, Союз товаропроизводителей, Московский союз кооперативов и пр. Параллельно директора государственных предприятий, которые постепенно становились все более автономными, образовывали крупные ассоциативные группы, позднее ставшие важнейшими агрегаторами и координаторами интересов предпринимателей: Научно-промышленный союз (будущий Российский союз промышленников и предпринимателей), Торгово-промышленная палата и т.п. Возникновение такого рода ассоциативных объединений создает почву для усиления

влияния групп интересов, у которых в отсутствие плюралистической партийной системы возникает мощная организационная база⁴².

Трансформацию института лоббизма, спровоцированную перестройкой, можно назвать первичным этапом плюрализации системы групп интересов, когда из административно-командной системы в течении нескольких лет возникло множество автономных и полу-автономных организованных промышленных и финансовых групп. Однако это была плюрализация, которая происходила в рамках неформальных взаимовыгодных договоренностей внутри самой государственной системы. Это было отражение практик внутреннего лоббизма, когда одни государственные группы лоббировали другие, с тем чтобы получить больше свободы в осуществлении экономической деятельности. В отличие от периода нэпа 1920-х гг., когда советская власть вернула основные экономические мощности частным лицам и была возрождена относительно автономная система групп интересов, в годы перестройки власть передавала эти мощности доверенным лицам внутри партийно-административной системы, т.е. ядро новой системы групп интересов отпочковывалось от политической системы.

После неудачной попытки государственного переворота в августе 1991 г. система власти в СССР претерпела кардинальные изменения: начался демонтаж основных государственных структур и переход к новой системе государственного управления. В течение осени–зимы 1991 г. происходит распад СССР на независимые государства, вместе с которым по территориальному принципу распадается на разные части и советская система групп интересов. При этом развитие лоббизма в РСФСР, а с 25 декабря 1991 г. в Российской Федерации во многом является продолжением процессов и тенденций, унаследованных от советской власти, хотя и происходивших в совершенно ином институциональном окружении.

Продолжение следует

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Г. Власть и рынок в условиях НЭПа // Власть. 2011. № 8.
Бабкина Н.М. Создание системы планирования и стимулирования предприятий в СССР: опыт экономической реформы 1965 г. // Власть. 2017. № 5.
Баев Е.В. Конфликты между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми министерствами и ведомствами (1946–1953 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 2.

⁴² Нецадин А.А. и др. Указ. соч. С. 62.

Бахтин В.В. Корпоративные предпринимательские организации в годы новой экономической политики // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. № 7.

Благих И.А., Яковлев А.А. Механизм влияния частных интересов на государственную экономическую политику // Проблемы современной экономики. 2018. № 2.

Вильданов Р.Р. История лоббирования интересов нефтяной промышленности в Государственной думе дореволюционной России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2018. № 4 (26).

Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г., Кулакова Н.И. Частное предпринимательство в период нэпа (на материалах Поволжья) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. № 4.

Жуков И.В. Правовые основы возникновения и развития профсоюзного движения в России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4.

Захарченко А.В. Ведомственный “лоббизм” в советской экономике: министерства — правительство — Госплан, 1945–1953 гг. (на примере МВД СССР) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. № 6.

Константинов В., Найшуль В. Технология планового управления. М., 1986.

Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М., 2006.

Красильникова Т.К. Истоки организации корпоративных форм хозяйствования в России // Юридические науки. 2020. № 6.

Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4.

Лаверичев В.Я. Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. 1961. № 70.

Лепехин В.А. Общественно-политические процессы в среде предпринимателей. М., 1994.

Лепехин В.А. Лоббизм // Бизнес и политика. 1995. № 1.

Лобок Д.В. Профсоюзы Советской России в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2006. Вып. 4.

Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005.

Макаревич М.Л., Богатырева О.Н. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3.

Нещадин А.А. и др. Лоббизм в России: этапы большого пути (начало) // Социологические исследования. 1996. № 3.

Панченко А.С. Формирование купеческих гильдий в Российской Империи в 1775–1785 гг. // Проблемы законности. 2012. Вып. 121.

Победоносцев К. Курс гражданского права. М., 1880. Ч. 3.

Селезнев П.С., Шапошников А.И. Лоббизм в нефтегазовом комплексе современной России // Власть. 2017. № 5.

Скрыпников А.В. НЭП: несостоявшаяся альтернатива // Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (история). 2006. Вып. 1 (52).

Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России. М., 1999.

REFERENCES

- Alekseev G.* Vlast' i rynek v usloviyah NEPa [Power and the market in the conditions of the NEP] // *Vlast'* 2011. N 8 (in Russian).
- Babkina N.M.* Sozdanie sistemy planirovaniya i stimulirovaniya predpriyatij v SSSR: opyt ekonomicheskoy reformy 1965 g. [Creation of a system of planning and incentives for enterprises in the USSR: the experience of the economic reform of 1965] // *Vlast'*. 2017. N 5 (in Russian).
- Baev E.V.* Konflikty mezhdu Gosplanom RSFSR i respublikanskimi otraslevymi ministerstvami i vedomstvami (1946–1953 gg.) [Conflicts between the State Planning Committee of the RSFSR and the republican sectoral ministries and departments (1946–1953)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. 2019. N 2 (in Russian).
- Bakhtin V.V.* Korporativnye predprinimatel'skie organizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki [Corporate entrepreneurial organizations in the years of new economic policy] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2010. N 7 (in Russian).
- Blagikh I.A., Yakovlev A.A.* Mekhanizm vliyaniya chastnykh interesov na gosudarstvennuyu ekonomicheskuyu politiku [The mechanism of the influence of private interests on state economic policy] // *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2018. N 2 (in Russian).
- Hammer D.* U.S.S.R.: the politics of oligarchy. Hinsdale, 1974. Chap. 6.
- Kelley D.* Environmental policy-making in the USSR: the role of industrial and environmental interest groups // *Soviet Studies*. 1976. N 28.
- Konstantinov V., Naishul V.* Tekhnologiya planovogo upravleniya [Technology of planned management]. M., 1986 (in Russian).
- Kordonsky S.G.* Rynki vlasti: administrativnye rynki SSSR i Rossii [Power markets: administrative markets of the USSR and Russia]. M., 2006 (in Russian).
- Krasilnikova T.K.* Istoki organizatsii korporativnykh form hozyajstvovaniya v Rossii [The origins of the organization of corporate forms of management in Russia] // *Yuridicheskie nauki*. 2020. N 6 (in Russian).
- Kryzhanovskaya O.V.* Biznes-elita i oligarhi: itogi desyatiletiya [Business elite and oligarchs: results of the decade] // *Mir Rossii*. 2002. N 4 (in Russian).
- Laverichev V.Ya.* Vserossiiskiy soyuz trgovli i promyshlennosti [All-Russian Union of trade and industry] // *Istoricheskie zapiski*. 1961. N 70 (in Russian).
- Lepekhin V.A.* Obshchestvenno-politicheskie processy v srede predprinimatelej [Social and political processes among entrepreneurs]. M., 1994 (in Russian).
- Lepekhin V.A.* Lobbizm [Lobbying] // *Biznes i politika*. 1995. N 1 (in Russian).
- Loboc D.V.* Profsoyuzy Sovetskoy Rossii v usloviyah novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1928 gg.) [Trade unions of Soviet Russia in the context of the new economic policy (1921–1928)] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya*. 2006. N 4 (in Russian).
- Lyubimov A.P.* Istoriya lobbizma v Rossii [The history of lobbying in Russia]. M., 2005 (in Russian).
- Makarevich M.L., Bogatyreva O.N.* Iz opyta pravovogo regulirovaniya torgovoy deyatel'nosti v period petrovskikh preobrazovaniy [From the experience of legal regulation of trading activities in the period of Peter's transformations] // *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2017. N 3 (in Russian).
- Neshchadin A.A. and all.* Lobbizm v Rossii: etapy bol'shogo puti (nachalo) [Lobbyism in Russia: the stages of a large path (beginning)] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1996. N 3 (in Russian).

Panchenko A.S. Formirovanie kupcheskih gil'dij v Rossijskoj Imperii v 1775–1785 gg. [Formation of merchant guilds in the Russian Empire in 1775–1785] // Problemy zakonnosti. 2012. Iss. 121 (in Russian).

Pobedonostsev K. Kurs grazhdanskogo prava [Course of civil law]. M., 1880. Part 3 (in Russian).

Seleznev P.S., Shaposhnikov A.I. Lobbizm v neftegazovom komplekse sovremennoj Rossii [Lobbying in the oil and gas complex of modern Russia] // Vlast'. 2017. N 5 (in Russian).

Shapkin I.N. Iz istorii lobbizma v Rossii [From the history of lobbying in Russia]. M., 1999 (in Russian).

Skilling G. Interest groups and communist politics revisited // World Politics. 1983. Vol. 36. N 1.

Skrypnikov A.V. NEP: nesostoyavshayasya al'ternativa [NEP: a failed alternative] // Vestnik TGPU. Seriya: gumanitarnye nauki (istoriya). 2006. Iss. 1 (52) (in Russian).

Vildanov R.R. Istoriya lobbirovaniya interesov neftyanoj promyshlennosti v Gosudarstvennoj dume dorevolucionnoj Rossii [The history of lobbying the interests of the oil industry in the State Duma of pre-revolutionary Russia] // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika. 2018. N 4 (26) (in Russian).

Vinogradov S.V., Eshchenko Yu.G., Kulakova N.I. Chastnoe predprinimatel'stvo v period nepa (na materialah Povolzh'ya) [Private entrepreneurship during the NEP period (based on materials from the Volga region)] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. N 4 (in Russian).

Zakharchenko A.V. Vedomstvennyj "lobbizm" v sovetskoj ekonomike: ministerstva — pravitel'stvo — Gosplan, 1945–1953 gg. (na primere MVD SSSR) [Departmental "lobbying" in the Soviet economy: ministries — government — Gosplan, 1945–1953 (on the example of the USSR Ministry of Internal Affairs)] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2016. N 6 (in Russian).

Zhukov I.V. Pravovye osnovy, vzniknoveniya i razvitiya profsoyuznogo dvizheniya v Rossii [Legal foundations, emergence and development of the trade union movement in Russia] // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. N 4 (in Russian).